

**ГЕНЕЗИС И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И СТРАН БЛИЖНЕГО
ЗАРУБЕЖЬЯ**

GENESIS AND LEGAL FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF
HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS IN RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES

УДК 328.185

Ковалев О. Г., доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России г. Псков.

Семенова Н. В., преподаватель кафедры гражданского права и процесса Псковского государственного университета г. Псков.

Kovalev O. G., okovalev66@gmail.com

Semenova N. V., natali_semenova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются историко-правовые проблемы возникновения и развития института домашнего ареста как меры пресечения в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве. Анализируется его современное состояние и основные тенденции. Предлагается скорректированное понятие домашнего ареста. Определяются правовые и организационные особенности назначения и исполнения этой меры

пресечения в России и странах ближнего зарубежья, перспективы дальнейшего развития и совершенствования.

Annotation

The article examines the historical and legal problems of the emergence and development of the institution of house arrest as a preventive measure in domestic and foreign criminal proceedings. Its current state and main trends are analyzed. A corrective concept of house arrest is proposed. The legal and organizational features of the appointment and execution of this measure of restraint in Russia and neighboring countries, prospects for further development and improvement are determined.

Ключевые слова: генезис, историко-правовые, организационные, домашний арест, мера пресечения, современные тенденции, уголовное судопроизводство, определение, перспективы, страны ближнего зарубежья.

Keywords: genesis, historical and legal, organizational, house arrest, preventive measure, current trends, criminal proceedings, definition, the prospects, neighboring countries.

В настоящее время в Российской Федерации отмечается устойчивая тенденция более широкого применения субъектами уголовного судопроизводства такой меры пресечения как домашний арест, позволяющей не только в определенной степени разгрузить следственные изоляторы, но и самое главное, обеспечить права и законные интересы обвиняемых и подозреваемых. Предоставив им дополнительную возможность и гарантии организации защиты, сотрудничества со следствием, осмысления своей деятельности и отношения к себе органов государственного обвинения, сохранения социальных связей.

За более чем 18 летнюю историю существования в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве рассматриваемой меры пресечения, лишь в последние пять наблюдается ежегодный, не

большой, но прирост числа ее избрания (2015- более 4,6; 2016- более 6; 2017- более 6,4; 2018 – более 6,3; 2019 – более 6 тысяч) [1].

Безусловно, приведенные данные судебной статистики не идут в сравнение с использованием субъектами уголовного судопроизводства такой меры пресечения как заключение под стражу, которая в указанный период времени применялась в десятки раз больше (2015 – 140,4; 2019 – 94,6 тысяч). Однако свидетельствуют о постепенной гуманизации уголовного судопроизводства, приведения в соответствие современной уголовной и уголовно-процессуальной политике и международным стандартам.

В целях комплексного осмысления проблемы, ее теоретического содержания, влияющего на правоприменительную практику, было проведено специальное теоретическое исследование исторических и правовых аспектов возникновения и развития института домашнего ареста в отечественном уголовном судопроизводстве, а также особенностей его правовой регламентации в законодательстве наших ближайших коллег в странах ближнего зарубежья (Азербайджана, Беларуси, Молдовы, Казахстана и Киргизии).

В ходе исследования применялся общелогический метод сравнительного анализа с применением контент-анализа законодательных актов и других информационных источников по проблеме, позволивший выявить основные тенденции, правовые и организационные особенности развития домашнего ареста, предложить его скорректированное определение, описать механизм регламентации и имплементации в законодательных актах России и других стран.

Домашний арест, как мера пресечения характеризуется ограничением на определенный срок передвижения подозреваемого или обвиняемого пределами места его фактического, законного проживания, а также дополнительными ограничениями его общения, использования средств связи и переписки, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Порядок назначения и применения, установления сопутствующих запретов

действий данной меры пресечения регламентируются статьями 107, 105.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2].

Отечественная уголовно-процессуальная практика применения рассматриваемой меры пресечения весьма внушительная и составляет более двухсот лет. Известны случаи применения прообраза данной меры пресечения, датируемые серединой семнадцатого века [3].

Резонансный факт применения так называемого домашнего ареста был исполнен в отношении известного политика того времени графа Бестужева-Рюмина, которому в 1795 году были предписаны ограничение передвижения и установлен запрет на широкие социальные контакты [4].

Впервые на законодательном уровне домашний арест был оформлен еще в 1832 году. В Своде законов полицейским подразделениям и жандармерии предписывалось обеспечивать постоянное местонахождение одного из сотрудников в месте проживания обвиняемого.

После принятия в 1864 году Устава уголовного судопроизводства, закрепившего домашний арест в числе других мер пресечения, можно говорить о начале дифференцированного, системного, всестороннего подхода к избранию данных мер с элементами гуманности и состязательности. Повышения роли защитника, более тщательному соблюдению прав обвиняемых и подсудимых.

Вместе с тем, законодатель в указанном нормативном акте указывал на необходимость подхода к назначению домашнего ареста дифференцированно, индивидуально в каждом отдельном случае, с учетом характера и обстоятельств совершенного преступления и личности, социального статуса лица, его совершившего.

Объективные трудности обусловленные пробелами законодательного регулирования, организацией домашнего ареста, доминированием обвинительной, репрессивной модели уголовного судопроизводства того времени, не позволили развиваться практике применения данной меры

пресечения. Домашний арест назначался крайне редко, в исключительных случаях (лишь дважды в 1898 году) [5].

После октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней ревизией всей системы отечественного уголовного судопроизводства, институт домашнего ареста был упразднен два года спустя.

Однако необходимость систематизации и кодификации уголовного законодательства убедила представителей новой власти в целесообразности возвращения домашнего ареста в структуру мер пресечения, применяемых к подозреваемым и обвиняемым. Что и было сделано в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, принятом Постановлением ВЦИК 25 мая 1922 года.

Правовой новеллой названного законодательного акта является то, что домашний арест рассматривался как разновидность лишения свободы подозреваемого и обвиняемого на дому. С контролем за его передвижением (назначением стражи) или без такового.

Закон также предписывал следователю, принимающему мотивированное постановление о применении меры пресечения основываться на индивидуальном, личностном подходе, учитывать конкретные обстоятельства и условия совершенного преступления. Немаловажная роль в этом процессе отводилась прокурору как государственному обвинителю и гаранту соблюдения прав и законных интересов граждан.

В рассматриваемый период времени применение домашнего ареста также не получило широкого распространения и носило лишь эпизодический, редкий характер. По этим и другим, в большей степени идеологическим причинам, в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года и уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 года домашний арест был снова исключен из установленных мер пресечения.

Итогом масштабной дискуссии правоведов и правоприменителей в последующие десятилетия, стало включение в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года специальной статьи, регламентирующей порядок применения домашнего ареста.

Несмотря на современный, основанный на объективных реалиях уголовной политики и ее дальнейшей гуманизации, соблюдении прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, подход в назначении данной меры пресечения (определения лиц, в отношении которых она может быть избрана, закрепление организационно-правового механизма ее реализации), настоящая норма содержала много пробелов, затруднявших ее практическое применение.

В частности, не было однозначно прописано место пребывания подозреваемого и обвиняемого, субъекты и порядок надзора за ним, ограничения и запреты, применяемые к лицу, а также сроки применения домашнего ареста и порядок их исчисления. Наличие указанных недостатков не позволило достаточно активно использовать эту меру пресечения в правоприменительной практике. Так, в 2003 году было зафиксировано лишь 129 фактов, в 2004-838, в 2005-518, в 2006-829, 2007-205, 2008-88, 2009-146, 2010-668 соответственно [6].

В странах ближнего зарубежья, ранее объединенных в единое государство, менее длительная и драматичная история возникновения и развития института домашнего ареста. Поэтому более подробно остановимся на сравнительном анализе современных правовых норм, регламентирующих применения этой меры пресечения.

Так же как и Российская уголовная и уголовно-процессуальная политика, законодательство стран наших ближайших соседей ориентировано на международные стандарты с сфере применения домашнего ареста, международные правовые акты, используемые в развитых зарубежных странах (Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением 1990 года, Европейские

пенитенциарные правила 2006 года и др.). Поэтому в значительной степени механизм назначения и реализации законодательных норм в этой области похож на российский.

Вместе с тем, к основным различиям законодательного закрепления меры пресечения в виде домашнего ареста, отличным от российского можно отнести:

- наличие расширенного круга субъектов, которым закон разрешает устанавливать правоограничения подозреваемым и обвиняемым (УПК Республики Беларусь,);

- отсутствие исчерпывающего перечня конкретных устанавливаемых правоограничений и запретов (УПК Республик Азербайджана, Беларуси и Казахстана)

- установление домашнего ареста только в отношении обвиняемого (УПК Республик Азербайджана и Киргизии);

- назначение меры пресечения подозреваемому и обвиняемому (УПК Республики Беларусь);

- установление домашнего ареста подозреваемому, обвиняемому и подсудимому (УПК Республик Молдовы и Казахстана);

- сочетание законодательного и ведомственного нормативного правового регулирования применения домашнего ареста (УПК Республики Казахстан и Правилами Генеральной прокуратуры республики);

- применение меры пресечения исключительно судебными органами (УПК Республик Азербайджана, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана);

- использование при реализации меры пресечения электронных мер слежения (УПК Республики Казахстан);

- отсутствие законодательного закрепления органа на который возложен контроль за соблюдением установленных ограничений и запретов (УПК Республик Азербайджана, Молдовы, Казахстана и Кыргызстана);

- наличие механизма обжалования постановленного судебного акта о домашнем аресте (УПК Республик Азербайджана и Кыргызстана).

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить актуальность института домашнего ареста как меры пресечения для современной уголовно-процессуальной политики, теории и практики уголовного судопроизводства. Определить его основные тенденции, заключающиеся в увеличении количества применения домашнего ареста с момента его законодательного закрепления в 2002 году и особенно в последние пять лет, после ликвидации законодательных пробелов относительно места и условий реализации меры пресечения, введения исчерпывающего перечня ограничений и запретов для подозреваемых и обвиняемых. Сроков его применения и порядка их исчисления. Использования современных технических мер электронного слежения.

Проведенный историко-правовой и сравнительный анализ возникновения и развития института домашнего ареста как меры пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве показывает перспективность его применения, развития и совершенствования в контексте современной уголовной и уголовно-процессуальной политики, международных правил и стандартов, принятых в данной сфере.

Литература

1. Данные судебной статистики. – Текст: электронный//Судебный департамент: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 09.01.2021)

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020)//www.consultant.ru [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2021); Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и

домашнего ареста» от 18.04.2018 № 72-ФЗ. – Текст: электронный//consultant.ru [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.01.2021)

3. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – СПб., 1868. – 55, 108 с.

4. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. – Изд. 6-е. –СПб.,1907. –425 с.

5. Кузьмин – Караваев В.Д. Пресечение способов уклонения от следствия и суда. – СПб., 1902. – 36 с.

6. Соловьев И.Н. Проблемные вопросы исполнения домашнего ареста // Российский следователь. 2010. № 13.11 – 14 с.

Literature

1. Data of judicial statistics. - Text: electronic / / Judicial Department: [website]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (date accessed: 09.01.2021)

2. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 08.12.2020) (with amendments and additions, intro. effective from 19.12.2020)//www.consultant.ru [site]. - URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 09.01.2021); Federal Law" On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding the election and application of preventive measures in the form of a ban on certain actions, bail and house arrest " dated 18.04.2018 No. 72-FZ. - Text: electronic / / consultant. ru [website]. - URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 10.01.2021)

3. Kistyakovsky A. F. On the suppression of the accused ways to evade the investigation and trial. - St. Petersburg, 1868. - 55, 108 p.

4. Makalinsky P. V. Practical guide for judicial investigators who are members of the district courts. -Ed. 6-e. - St. Petersburg,1907. -425 p.

5. Kuzmin-Karavaev V. D. Suppression of methods of evasion from the investigation and trial. - St. Petersburg, 1902. - 36 p.

6. Solovyov I. N. Problematic issues of execution of house arrest // A Russian investigator. 2010. No. 13.11-14 p.